

Твердова-Свавицкая З. М.

Земские подворные переписи 1880-1913

Поуездные итоги

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
3-11

3-11 **З. М. Т.**
Земские подворные переписи 1880-1913: Поуездные итоги / Твердова-Свавицкая З. М. – М.: Книга по Требованию, 2022. – 407 с.

ISBN 978-5-519-76407-0

ISBN 978-5-519-76407-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Исторический очерк сводов подворных переписей и задачи настоящей работы.

Земские подворные переписи, вошедшие в настоящий свод, были произведены в 311 уездах Европейской России. В 60 из этих уездов они производились два раза, а в 17 даже три раза.

Первая земская подворная перепись, охватившая целый уезд, была произведена В. И. Орловым в Борисоглебском уезде Тамбовской губ. в 1880 году, последними же подворными переписями земского типа можно считать переписи производившиеся в 1914 году и прекращенные с началом мировой войны.

Но эти рамки можно рассматривать только как очень грубые, так как подворные переписи в более мелких масштабах, распространявшиеся на территорию, меньшую уезда, производились земскими статистиками еще в половине 70-х годов: в 1875 году Н. Н. Романов произвел подворную перепись в нескольких селениях Орловского уезда, в том же году В. И. Покровский произвел подворную перепись по Щербининской волости Тверской губ., в 1876 году черниговские статистики описали д. Кошовку и т. д.

С другой стороны, уже во время войны в Черниговской губернии, вместе с Всероссийской сельско-хозяйственной переписью 1916 года, с разрешения Особого Совещания по продовольствию, земством была произведена подворная перепись крестьянских хозяйств по программе, мало отличающейся от прежних подворных переписей. Но как опыты подворных переписей до 80-го года, так и подворные переписи во время войны можно рассматривать, скорее, как исключение; кроме того, результаты переписи 1916 года в Черниговской губернии не были опубликованы.

За долгий почти 35-ти летний период подворные переписи производились почти непрерывно, но число обследованных уездов распределялось по отдельным годам неравномерно. Наибольшее число обследованных уездов падает на следующие три момента: середина 80-х годов, конец 90-х и начало 900-ых годов и 1910—12 годы.

Материалы подворных переписей, состоящие более чем из 400 томов, до сих пор в полной мере не были подвергнуты сводке и научной обработке, хотя уже с середины 80-ых годов было сделано много опытов по изучению подворных переписей и сводов заключающихся в них данных. Все эти опыты сводов данных подворных переписей можно разделить на две группы. К первой из них относятся частные своды, в которых подвергались обработке данные подворных переписей, касающиеся только одной какой-либо стороны крестьянского хозяйства, другую же группу составляют опыты общих сводов данных подворных переписей.

Среди частных сводов первое место занимают опыты сводки данных о крестьянских арендах. Уже в первой половине 80-х годов С. Щепотьевым были напечатаны в „Юридическом Вестнике“ „Очерки крестьянской аренды в черноземной полосе“, в которых были сведены по 11 уездам черноземной полосы данные первых подворных переписей об аренде¹⁾. Своду же данных подворных переписей 80-х годов о внепашенных арендах были посвящены две работы Н. Карышевато—одна из них составила второй том „Итогов экономического изучения России“ и вторая помещена в известном коллективном исследовании: „О влиянии урожаев и хлебных цен“. На данных подворных переписей 80-х и частью 90-х годов основаны исследования А. Мануилова „О крестьянской внепашенной аренде“ и Брейера „О пашенных арендах“ во 2-ом вып. „Очерков по аграрному вопросу“, вышедшем накануне революции 1905 г. После революции 1905 года изучением крестьянских внепашенных аренд по данным подворных переписей занимались В. Г. Бажаев, выпустивший в 1910 г. книгу „Крестьянская аренда в России“, и Н. Суханов напечатавший в 1912 году в „Современнике“ статью под тем же названием²⁾.

Затем имеется ряд работ, посвященных исследованию крестьянских промысловых занятий по данным подворных переписей. Прежде всего здесь следует отметить работу С. Ф. Руднева „Промыслы крестьян Европейской России“, появившуюся в начале 90-х годов, в которой были сведены данные подворных переписей 80-х годов о промыслах³⁾. Сводкой данных подворных переписей о кустарных промыслах во второй половине 80-х годов занимался В. В. в „Очерках кустарной промышленности в России“⁴⁾, а после революции 1905 года А. А. Рыбников в своих работах свел данные подворных переписей о кустарных промыслах, относящиеся главным образом к 90-м годам и первому десятилетию 900-х годов⁵⁾.

В работе Н. Широких—„Состав крестьянских стад рогатого скота в России“⁶⁾ были сведены данные подворных переписей 80-х годов о скоте. Материалы подворных переписей о рабочем скоте были широко использованы П. А. Вихляевым в статье „Рабочий скот в крестьянском хозяйстве“⁷⁾ и в „Очерках русской сельско-хозяйственной действительности“, изд. в 1902 г.

Далее имеется несколько работ, посвященных изучению данных подворных переписей о населении и грамотности. Так, некоторые данные подворных переписей, относящиеся к характеристике крестьянского населения, были сведены в 80-х

¹⁾ С. Щепотьев—„Очерки крестьянской аренды в черноземной полосе“, „Юридический Вестник“, 1887. № 10—11.

²⁾ Суханов Н.—„Крестьянская аренда в России“, „Современник“, 1912, кн. II и III.

³⁾ Руднев С. Ф.—„Промыслы крестьян в Европейской России“, „Сборник Саратовского Земства“, 1894. № 6 и 7.

⁴⁾ В. В.—„Очерки кустарной промышленности“, СПб. 1886 г.

⁵⁾ А. А. Рыбников—„Кустарная промышленность и сбыт кустарных изделий“. М. 1913. Проф. А. А. Рыбников—„Мелкая промышленность России“, М. 1923.

⁶⁾ Н. Широких—„Состав крестьянских стад рогатого скота“, „Известия Петровской С.-Х Академии“. Вып. 1 1892, стр. 33—35.

⁷⁾ П. А. Вихляев—„Рабочий скот в крестьянском хозяйстве“, „Сельское хозяйство и лесоводство“ 1895 № 8.

годах А. Ф. Фортунатовым¹⁾ и в 90-х годах Н. Н. Черепниковым²⁾. Данные 80-х годов о грамотности были обработаны в статье Бычкова «Грамотность сельского населения»³⁾.

Отметим затем работу М. Н. Соболева «О сельском кредите по данным земских подворных переписей»⁴⁾.

И, наконец, в ряде работ были сведены данные подворных переписей, характеризующие расслоение крестьянских хозяйств. Этому вопросу посвящено исследование В. Ильина—«Развитие капитализма в России», в котором обработаны данные групповых таблиц 80-х годов, работа Б. Н. Книповича—«Дифференциация крестьянского хозяйства», в которой использованы материалы подворных переписей 90-х годов, и книга Н. Суханова—«К вопросу о сельско-хозяйственной эволюции России», где собрано много данных групповых таблиц подворных переписей за все время их производства, могущих характеризовать расслоение крестьянства. Все три последние работы хотя и затрагивают крестьянское хозяйство в целом, но в них использованы не все данные подворных переписей, а, главным образом, группировки по посевной площади и по количеству рабочего скота. Причем и из этих таблиц была обработана только часть данных, характеризующая основные элементы крестьянского хозяйства—население двора, количество скота, размер землевладения и землепользования, распространенность промысловой деятельности и найма рабочих, поэтому и указанные работы правильнее отнести к опытам частичных сводов данных подворных переписей.

Целью всех перечисленных работ было выяснение какого-нибудь одного, хотя бы и очень крупного, вопроса из области крестьянского хозяйства. С этой целью давалась статистическая характеристика изучаемого явления, определялись его размеры и территориальное распределение и выяснялись его причины. Изучалась ли аренда, промыслы, или грамотность и т. д.—из подворных переписей выбирались все сведения, освещающие исследуемый вопрос, и затем они подвергались разнообразной научной обработке. Но вследствие разнообразия приемов сводки, применявшихся в различных подворных переписях, каждый исследователь сталкивался с крайней неоднородностью и с несравнимостью, а подчас и неясностью опубликованных в статистических сборниках материалов. Для того, чтобы как-либо свести этот материал и получить необходимые цифры, им приходилось, за неимением прямых данных, прибегать к приближенным, иногда довольно грубым прикидкам и вычислениям. Так, напр., Н. Карышеву, при исследовании аренд, нужны были прежде всего две основные цифры—о числе арендаторов внепашенной земли и количестве всей арендованной ими земли. Так как ни той ни другой цифры в ряде подворных переписей не имелось, то при определении общего числа арендаторов и количества арендованной земли ему пришлось прибегнуть к весьма грубым приблизительным расчетам: он складывал разные единицы счета—число действительных арендаторов внепашенной земли, имеющееся в отдельных подворных переписях, с единственно имевшимися в других переписях данными

¹⁾ А. Фортунатов—«К статистике русского сельского населения». «Юр. Вестник» 1887 № 3.

²⁾ Н. Черепников—«К характеристике крестьянского хозяйства». Вып. I. Изд. 2-ое М. 1918.

³⁾ Н. Бычков—«Грамотность сельского населения», «Юр. Вестник», 1890, июль—август.

⁴⁾ М. Н. Соболев—«Сельский ростовщический кредит в России по данным земско-статистической литературы», «Сборник правопедения и общественных знаний» Т. I. СПб. 1893.

о случаях вынадельной аренды по различным ее видам и условиям (за деньги, за отработки, погодно, долгосрочно и т. п.), а иногда (за неимением других данных) с числами арендаторов всякой земли—как вынадельной, так и надельной; при вычислении же размеров аренды, за отсутствием однородных цифр, Н. Карышков приходилось складывать цифры всей арендованной земли, имевшиеся в отдельных подворных переписях, с цифрами арендованной паши, единственно данными—в других.

К приблизительным расчетам прибегал и С. Ф. Руднев при определении числа промышленников по данным подворных переписей. За отсутствием в ряде подворных переписей прямых данных о числе промышленников, он складывал число лиц, занятых промыслами, имевшееся в одних переписях, с данными о числе хозяйств с промышленниками—в других. Вследствие разнообразия признаков группировки крестьянских хозяйств и различия в интервалах, применявшихся при образовании групп, В. Ильину и Н. Суханову при обработке данных подворных переписей приходилось прибегать к приближенным вычислениям. Но обращаясь к приближенным расчетам при пользовании подворными переписями, все указанные исследователи, где это было возможно, стремились указать и размеры ошибок, допущавшихся в этих случаях.

Такая монографическая обработка подворных переписей была дана для характеристики только немногих сторон крестьянского хозяйства, и в них были обработаны главным образом подворные переписи 80-х годов, только частично были использованы данные переписей 90-х годов и почти не были затронуты переписи после революции 1905 года.

Наряду с частными сводами, еще в 80-х годах, с накоплением материалов подворных переписей, делались попытки общих сводов подворных переписей. В середине 80-х годов П. Я. Анисимов в „Хозяйственно-экономических данных земской статистики“ ставил своей задачей дать представление о содержании того богатого и разнообразного материала, который заключался в первых земских подворных переписях. С этой целью он изложил по одной программе содержание подворных переписей по 16 уездам земледельческой полосы России и попутно привел ряд статистических данных, характеризующих размер землевладения, количество скота, размер аренды в крестьянских хозяйствах. Затем в начале 90-х годов П. Н. Сворцов сделал попытку подвести „Итоги крестьянского хозяйства по земским статистическим исследованиям“¹⁾. В этих „Итогах“ он обработал данные подворных переписей по 120 уездам и воспользовался как данными территориальных сводов подворных переписей, так и групповыми таблицами, но и те и другие были изучены им только частично. В „Итогах“ Сворцов ставил своей целью „показать, насколько совершается преобразование русских крестьян в пролетариев“. Этим определен был и характер взятых им из подворных переписей данных. П. Н. Сворцов обработал данные только о самых основных показателях состояния крестьянского хозяйства—о населении, землевладении (надельное и купчее), количестве рабочих

¹⁾ П. Я. Анисимов—«Хозяйственно-экономические данные земской статистики». В. 1, Ярославль, 1885.

²⁾ П. Сворцов—«Итоги крестьянского хозяйства на южном трехпольном черноземе». «Юрид. Вести.» 1891 № 5/6. и «Итоги крестьянского хозяйства по земским статистическим исследованиям». «Юрид. Вести.» 1892, № 9 и 11.

и пользовательного скота, об аренде и сдаче земли и о промысловой деятельности крестьянского двора.

Но в обоих этих опытах общих сводов данные подворных переписей приобщались не в подлинном, а переработанном виде. Почти одновременно с работой Н. Н. Скворцова были предприняты две большие работы по общему своду данных подворных переписей, имевшие другой характер. Одна из них была произведена М. А. Благовещенским, а другая Канцелярией Комитета Министров.

Н. А. Благовещенский ставил своей задачей выработать такие общие таблицы, которые дали бы возможность вместить в себе наиважнейшие экономические данные, разбросанные в отдельных земских сборниках.¹⁾ Свод подворных переписей, произведенный Канцелярией Комитета Министров, составляет часть большой сводной работы различных данных правительственной статистики, характеризующих состояние сельского хозяйства Европейской России. Работа эта была предпринята в связи с проведением Сибирской железной дороги для выяснения вопроса о заселении района строящейся дороги. „Основной целью“ свода—было „приблизительное определение тех местностей, откуда переселение известного числа обывателей, способствуя хозяйственным потребностям населения, не могло бы нанести ущерба земледельческой промышленности отвлечением необходимых рабочих рук“²⁾. В этой работе свод земских подворных переписей должен был служить для пополнения данных правительственной статистики—для характеристики состояния крестьянского хозяйства Европейской России. В отличие от рассмотренных выше работ, оба эти свода ставили своей задачей дать подлинные цифры подворных переписей, не подвергая их никакой переработке. Остановимся вкратце на характеристике каждого из них.

В своде Н. А. Благовещенского по довольно широкой программе были сведены данные статистических сборников по 123 уездам, вышедших до 1890 года. Программа этого свода состоит из 99 граф, но из них первые 22 относятся к характеристике расселения, 13 уделено средним и относительным числам и только 64 посвящено различным характеристикам крестьянского хозяйства в абсолютных числах. Эти последние характеристики можно подразделить на следующие крупные подотделы. Больше всего уделено места населению и характеристике его культурного уровня—грамотности. В отдел о населении входят данные о наличном приписном населении, с выделением безнадельного, и о постороннем, с распределением населения внутри этих категорий по полу, о рабочей силе в наличных приписных хозяйствах и о числе бездомовых хозяйств. Всего вышеприведенным характеристикам посвящено 17 граф. Грамотности крестьянского населения уделено 6 граф, в которых даны сведения о числе хозяйств с грамотными и учащимися и о числе грамотных и учащихся с распределением их по полу. Второе место в своде Благовещенского занимает отдел о скотоводстве, где приведены сведения о хозяйственном назначении скота и его возрастном составе, а также о распределении крестьянских хозяйств по числу рабочего скота. На этот отдел уделено 14 граф. Затем по числу отведенных граф следуют отделы, посвященные платежам и землевладению: на

¹⁾ Сводный статистический сборник хозяйственных сведений по земским подворным переписям. Т. I Крестьянское хозяйство. М. 1893.

²⁾ Свод статистических материалов, касающихся экономического положения сельского населения Европейской России. Изд. Кан. Комитета Министров. СПб. 1894.

первый приходится 10 граф, на второй 9. В отделе о землевладении—имеются сведения о размерах наделного и купчего землевладения и о распределении наделного землевладения по угодьям. В отделе, характеризующем крестьянские прямые налоги, включены данные о размерах прямого обложения по его видам, о недоплатках и мирских доходах. Последние два отдела посвящены 1) описанию способов обработки земли и 2) характеристике промысловой деятельности крестьян. На первый отдел приходится 5 граф, на второй 4 графы. Кроме того, некоторые сведения, напр., о возрастном составе населения и о постройках, имевшиеся только в небольшой части статистических сборников, помещены в приложениях, в примечаниях к отдельным губерниям. В виду крайнего разнообразия в приемах сводки данных об аренде, этот отдел подворных переписей был совершенно исключен Н. А. Благовещенским из программы свода. Таким образом, большая часть данных свода Благовещенского относится к характеристике основных элементов крестьянского хозяйства—населения, землевладения и скота.

Свод Н. А. Благовещенского привлек к себе в свое время внимание статистиков и экономистов, и по поводу его был высказан целый ряд критических замечаний в статистической и экономической литературе. С резкой критикой работы Н. А. Благовещенского выступил в Статистическом Отделении Моск. Юридического Общества в 1894 г. известный статистик С. М. Блеклов. Отметив в своем докладе, что свод Н. А. Благовещенского по интересу и важности заслуживает большого внимания, Блеклов указал, что эта работа включает в себя весьма много фактических ошибок. Так, графа „работники“ не совсем точна; неверно в некоторых местах (Петербург. губ.) безнадельное население; распределение населения по признаку скотоводства в некоторых случаях неполно (Нижегородская губ.); в купчей земле много пропусков; в числе безлошадных есть ошибки. Но особенно часты ошибки в отделах „хозяйство на наделной земле“ и „промыслы“. В общем, по мнению Блеклова, итогами свода по большинству граф нельзя пользоваться, и поэтому труд Н. А. Благовещенского нельзя признать удавшимся. Эта общая отрицательная характеристика свода Н. А. Благовещенского, данная С. М. Блекловым, встретила возражения со стороны А. И. Чупрова. По мнению последнего, критических замечаний, сделанных Блекловым, недостаточно для того, чтобы дискредитировать работу Благовещенского, так как ни один сводный труд не может быть произведен без ошибок. Для суждения о своде Благовещенского, указывал в своих возражениях А. И. Чупров, необходима полная его проверка, и оценку работы Благовещенского можно дать лишь по соотношению в ней правильных сведений к неправильным.¹⁾

Мы не знаем, была ли произведена подобная проверка Благовещенского, но несмотря на строгую критику, которой был встречен свод в самом авторитетном для статистиков ученом обществе, все интересовавшиеся общими данными земских подворных переписей постоянно пользовались сводом Н. А. Благовещенского.

Меньшим распространением пользовался другой свод, произведенный Канцелярией Комитета Министров. В своде земских данных этого издания имеются сведения по 175 уездам. Но составители этого свода включили в него, наряду с данными подворных переписей по 138 уездам, еще результаты пообщинного описания

¹⁾ См. Статистическое отделение Моск. Юрид. Общ. в 1894—1898. «Сборник преподавания и общественных знаний», т. VII. Отдел стр. 81—83. Москва 1897.

Московской губ., произведенного в конце 70-х годов, данные волостных подворных книг по Новгородской губ. и сведения по Казанской губ. и Змиевскому уезду Харьковской губ., полученные, в значительной части, от волостных правлений.

Программа свода Канцелярии Комитета Министров шире свода Н. А. Благовещенского. За вычетом средних и относительных величин, она состоит из 77 граф. Эти графы распределяются по отделам следующим образом. На население отведено 20 граф, в которых приведены сведения о распределении населения по полу, о рабочем составе крестьянских хозяйств, и даны отдельно цифры безземельного и живущего на дарственном наделе населения. Землевладению посвящено 12 граф, в которых приведены цифры наделного и купчего землевладения с распределением наделной земли по угодьям. Скотоводству уделено 11 граф, в которых скот характеризуется по хозяйственному назначению и дано распределение крестьянских хозяйств по обеспеченности рабочим скотом. Землепользованию— характеристике аренды и сдаче земель—отведено 24 графы. Характеристика способов обработки земли занимает 4 графы, и промыслам отведено 6 граф.

Таким образом, в своде Комитета Министров имеются частью те данные подворных переписей, от сводки которых отказался Н. А. Благовещенский, как, напр., сведения об аренде, но, с другой стороны, в нем не хватает сведений о грамотности и платежах, имеющих в своде Н. А. Благовещенского. В общем, в своде Канцелярии Комитета Министров наибольшее внимание уделено данным об условиях крестьянского землевладения и землепользования.

Переходя к оценке этих сводов, считаем необходимым указать, что своей задачей мы не ставили сплошной проверки всех данных, помещенных в рассмотренных сводах, хотя при составлении своего свода нами было потрачено много труда для выяснения расхождений данных этих сводов с источниками. Наше внимание было направлено, главным образом, на методологические приемы составления этих сводов.

Прежде всего отметим одну методологическую особенность, или, вернее, методологический недостаток, свойственный обоим сводам. При составлении их не обращалось внимания на различия в категориях крестьянских хозяйств, к которым относятся сведения в отдельных подворных переписях. В обоих сводах крестьянские хозяйства, о которых приведены сведения, рассматриваются как наличные, между тем, как известно, в одних подворных переписях 80-х годов сведения относятся ко всем приписным хозяйствам, в других—к наличным приписным, в третьих—ко всем наличным. Все эти категории различны по своему экономическому положению. Категория приписных хозяйств охватывает как наличные крестьянские хозяйства, так и отсутствующие. В категорию же наличных хозяйств входят как наличные приписные крестьянские хозяйства, так и постороннее население. Как отсутствующие дворы, так и хозяйства постороннего населения значительно отличаются от наличных приписных хозяйств и по демографическому составу, и по хозяйственному своему положению—это дворы малосемейные и в большей части не занимающиеся земледелием. Если число отсутствующих или посторонних хозяйств значительно, то включение их в общие итоги может оказать влияние и на поуездные средние, во всяком случае может изменять характер распределения дворов по экономическим группам, например, по количеству лошадей, по размерам землевладения, по посевной площади и т. д., так как все эти хозяйства обычно попадают в низшую группу.

Далее в обоих сводах не принято во внимание то обстоятельство, что в значительном числе первых подворных переписей группировки крестьянских хозяйств по экономическим признакам даны не для той категории хозяйств, к которой относятся все остальные сведения. В ряде первых подворных переписей группировки по числу работников и числу рабочего скота даны для наделных или для земельных хозяйств, все же остальные сведения приведены для всего приписного населения. В обоих сводах и эти группировки, имеющие иное экономическое значение, помещены рядом, без всяких оговорок, с группировками, относящимися ко всем хозяйствам.

Кроме того, в этих сводах помимо того, что не было обращено достаточного внимания на однородность единиц счета, в ряде граф по отдельным уездам вложено различное содержание. Так, напр., в своде Благовещенского в одних уездах в категорию работников были включены действительные работники, т. е. из лиц рабочего возраста были исключены солдаты на действительной службе и калеки, неспособные к труду, в других же в ту же графу попали все лица рабочего возраста. Точно так же неоднородное содержание вложено в отдельных уездах и в графы, характеризующие размер промысловой деятельности. Н. А. Благовещенский помещал в графу своего свода „число семей, занимающихся промыслами“, без всяких оговорок, как данные 1) о числе дворов со всеми промышленниками, так и 2) данные о числе дворов с промышленниками мужчинами и 3) с промышленниками мужчинами в рабочем возрасте; из тех же подворных переписей, где имелись отдельно данные о числе дворов, занимающихся местными и отхожими промыслами, он брал в свой свод только число дворов с местными промыслами (см. Новгородскую, Вятскую, Черниговскую и Рязанскую губ.), по Смоленской же губ. им взята сумма дворов с местными и отхожими промыслами. Равным образом в графе—„число промышленников мужского пола“—помещены, без всяких оговорок, те сведения, которые имелись в сборниках, т. е. по одним уездам данные о числе всех промышленников мужского пола, по другим—о числе промышленников в рабочем возрасте, по ряду же уездов—о числе промышленников обоого пола.

Почти так же поступали и составители свода Канцелярии Комитета Министров.

Неоднородны в обоих сводах по отдельным уездам цифры, помещенные в рубрике „коровы“. Хотя в графу „коровы“ только в немногих губерниях в данных подворных переписей заносились одни коровы, в значительном же числе подворных переписей в эту графу заносились и быки, в обоих сводах и эти разнородные данные без всяких пояснений помещены в графу „коровы“.

Неоднородны в своде Н. А. Благовещенского и данные о жеребятках и телятах. Несмотря на то, что в ряде уездов не регистрировались телята и жеребятки до 1 года, Н. А. Благовещенским и эти неполные данные помещены наряду с полными данными о телятах и жеребятках всех возрастов, имеющих в большей части подворных переписей.

Упомянутые выше недостатки сводов служат не только для характеристики ценности последних, но и говорят о трудности дать в своде вполне однородные и сравнимые данные подворных переписей. В литературе можно встретить мнения даже о невозможности общих сводов данных подворных переписей. Но отсутствие свода не только крайне затрудняет пользование подворными переписями при практических работах, но и, несомненно, задерживает более глубокую обработку этих материалов, так как без свода чрезвычайно трудно ориентироваться в огромных

материалах земских статистических сборников. Общие данные о состоянии крестьянского хозяйства, имеющиеся в подворных переписях, нужны и при монографической обработке последних. Если просмотреть монографии об аренде, о промыслах и др., написанные на основании подворных переписей, то можно видеть, как авторы их, не имея основных данных для характеристики крестьянского хозяйства, принуждены были в большей или меньшей мере подводить для себя итоги основных элементов крестьянского хозяйства; так что сводки все равно делаются, только делаются они каждым автором по его потребностям.

Идя навстречу этим потребностям, мы и предприняли свод подворных переписей; эта работа тем более необходима, что после выхода в свет двух рассмотренных выше сводов были опубликованы по целому ряду уездов данные подворных переписей, относящиеся к 80-м годам, и затем изданы огромные материалы подворных переписей, произведенных в 90-ых годах и за время после революции 1905 г.

В наш свод для 80-х годов вошли материалы подворных переписей по 175 уездам, тогда как в свод Н. А. Благовещенского вошло 123 уезда, а в свод Канцелярии Комитета Министров—131 уезд, для 90-х годов опубликованы подворные переписи по 128 уездам, а для времени после революции 1905 года—по 98 уездам¹⁾.

Наш свод был подготовлен работой по методологии подворных переписей, в которой были изучены как программы, применявшиеся при собирании сведений, так и программы разработки данных подворных переписей. После такого рода методологической работы нам казалось целесообразным сделать новую попытку свода, который бы охватил все подворные переписи, так как, по указанным выше соображениям, нельзя было оставить без новой сводки данных подворных переписей 80-х годов, в большей своей части уже сведенных в работах Н. А. Благовещенского и Канцелярии Комитета Министров.

Предпринимая свою работу, мы остановились на том типе „сводов“, которые были выработаны Н. А. Благовещенским и авторами свода Канцелярии Комитета Министров. Нашей целью также было извлечь наибольшее количество данных из материалов подворных переписей.

Для своего свода мы, как и наши предшественники, воспользовались, главным образом, поуездными итогами территориальных сводок (пообщинных и поселенных таблиц), обращаясь к групповым и комбинационным таблицам только в тех немногих случаях, когда в них были данные, не имеющиеся в пообщинных и поселенных таблицах. Пообщинными и поселенными таблицами мы воспользовались для свода по тем соображениям, что они имеются по всем уездам с подворными переписями, групповые же и комбинационные сводки были даны только для части уездов. Кроме

¹⁾ В наш свод не вошли подворные переписи по Оханскому у. Пермской губ. 1890—1891 г.г., в волостях Михайловского у. Рязанской губ. 1898 г., Павловскому сталелесарному району Горбатовского у. Нижегородской губ. 1901 г. и Верхнеднепровскому у. Екатеринославской губ. 1901 г. по следующим причинам: данные переписи в Михайловском у. не помещены потому, что перепись эта была произведена при исключительных условиях, после двух неурожаев; по Павловскому району имеется только текстовая разработка, и не было опубликовано полных цифровых материалов по подворной переписи и, наконец, по Оханскому и Верхнеднепровскому у. у. нам не удалось достать статистических сборников.

того, в территориальных сводках, в большинстве случаев, дано и наибольшее количество характеристик крестьянского хозяйства, в групповых же и комбинационных таблицах обычно бралось гораздо меньшее число показателей состояния крестьянского хозяйства. Конечно, для полной характеристики крестьянского хозяйства по данным подворных переписей необходимо было бы сделать свод и групповых и комбинационных таблиц, но ввиду разнообразия признаков, положенных в основу группировки, и различия в интервалах при одних и тех же признаках, свод групповых и комбинационных таблиц требует большой предварительной работы по выяснению условия сравнимости их. Территориальные же сводки дают общую характеристику преобладающего типа хозяйств, если крестьянские хозяйства не слишком разнородны по своему экономическому положению. Но, кроме того, в территориальных сводках имеется и довольно много группировок крестьянских хозяйств по хозяйственной мощи—по числу работников мужского пола, по числу рабочего скота, по числу коров, по размерам наделной земли, посевной площади и т. д.—дающих представление об однородности деревни. В своем своде мы приводим как общие характеристики, так и группировки крестьянских хозяйств.

Все сведения даны нами по административным единицам—уездам, потому что в хозяйственном районировании приступлено только в последнее время и пока еще не подведено итогов многочисленным и разнообразным опытам деления России на районы. В качестве территориальной административной единицы нами взят уезд, хотя мы хорошо сознаем, что уезд является далеко не однородной в хозяйственном отношении территорией, но он был единственной сколько-нибудь определенной и постоянной мелкой единицей. Волость, будучи более мелкой и, быть может, более однородной территориальной единицей, не имеет таких устойчивых границ, как уезд. Кроме того, в нашем распоряжении не было и достаточных средств для составления поволостного свода.

Программа свода была выработана на основании изучения пообщинных таблиц всех вошедших в свод подворных переписей. Для этого были выписаны заголовки всех поуездных сводок и сопоставлены характеристики крестьянского хозяйства, выбравшиеся в отдельных уездах. Изучение программ территориальных сводок показало, что за длинный, почти 35 летний, промежуток времени они изменялись, так как, с одной стороны, изменялись цели исследования и, с другой, изменялось и само крестьянское хозяйство. Кроме того, не могли не оказать влияния на построение программ и сменявшие друг друга социально-экономические мировоззрения—народничество и марксизм.

В нашем своде подворные переписи сгруппированы по трем периодам, при этом в качестве поворотных пунктов взяты голод 1891—92 годов и революция 1905 г. Такие события, как голод или революция, будучи подготовлены предшествующим социально-экономическим развитием, в свою очередь оказали огромное влияние на крестьянское хозяйство и поэтому являются особенно пригодными для деления на периоды. Это деление оправдывается и тем, что в каждый [из этих] периодов и цели, ставившиеся исследователями земствами, в общем были различны. В 80-е годы одной из главных задач подворных переписей было изучение экономического положения крестьянства и, в частности, причин его обеднения; в 90-ых годах большинство подворных исследований было произведено для оценочных целей; после же революции 1905 г. во многих губерниях подворным переписям было по-